

Куренай хмуро смотрела на Яманаку Харуо и двух его сообщников. Торнадо, с помощью которого один из них проник на поле, определенно был приемом тайдзюцу Цуга (Туннельный клык) клана Инудзука, в то время как другой занимал готовую стойку стиля тайдзюцу Дзюкен (Нежный кулак) клана Хьюга. — «Яманака, Хьюга и Инузука», — отметила Анко, продолжая беззаботно вертеть кунай в руках. Куренай уловила то, что пыталась донести до неё Анко: два клана, почти не понесшие потерь в День Кьюби, и один, понёсший умеренные утраты. Инузука, вероятно, жаждал мести из-за горя по поводу гибели своих товарищей по стае. Куренай задумалась, извлекая кунай: — «Но кто же на самом деле дергает за ниточки? Харуо? Хьюга? Или кто-то другой? В любом случае, нам нужно взять их в плен, чтобы выяснить, что они знают и что сделали». — «Сдавайся, Харуо. Хокаге заранее знал, что ты попытаешься напасть на нас сегодня», — обратилась Куренай к тому, кто осмелился напасть на её команду. Харуо насмешливо хмыкнул. — «Если бы у него были доказательства того, что я что-то сделал, я бы сейчас находился в Т&И». — «Если у него не было доказательств, это не значит, что он ничего не сделал, чтобы остановить тебя», — ответила Куренай. В этот момент... — «СМОТРИ, МОЯ МОЛОДЕЖЬ!» — завопило зеленое пятно, пересекая поле и уклоняясь от армии Наруко, состоящей лишь из одной девушки. — «ДИНАМИЧЕСКИЙ ВХОД!» С криком боли предполагаемый Инудзука был отправлен в полет через всё поле мощным ударом по лицу, который полностью разбил его маску. Ответственное зеленое пятно перешло к Хьюге. — «Коноха Дайсенко! (Вспышка Великого Листа!)» — зарычал он, и пятно преобразовалось из зелёной полосы в вращающуюся верхушку, отправившую Хьюгу в полет, а маска, скрывающая его личность, разлетелась на куски от одного мощного удара. Пятно пронеслось по воздуху и остановилось рядом с Куренай. Куноичи с тремя генинами, наконец, смогли разглядеть его истинную форму... и моментально пожалели о том, что не заметили её раньше. Это был высокий мускулистый мужчина в зеленом купальнике из спандекса; на ногах у него были оранжевые накладные, а на талии красная хутай-атэ, странным образом выполнявшая роль пояса. На нём также был бронежилет, свидетельствующий о его ранге чуунина. Самой странной частью этого человека была его голова: у него были блестящие черные волосы, уложенные в косичку, и густые брови, которые, казалось, жили собственной жизнью. Хината покраснела и безмерно была благодарна судьбе, что в тот момент она была Хьюгой, а не Учихой: Бьякуган не обладал способностью к запоминанию, как Шаринган (Глаз Копирующего Колеса). Внутренняя тревога Ино о «модной катастрофе» зазвенела с максимальной громкостью, и она тут же простила Наруко за то, что та в прошлом носила оранжевый комбинезон: он был ничуть не ужаснее того наряда, который стоял перед ней сейчас. Лицо Наруко оказалось абсолютно пустым, а её теневого клону вторила «Армия одного». На ней был оранжевый комбинезон цвета «убей меня сейчас», в котором она выглядела как ходячий дорожный конус, но даже она не могла соперничать с ужасами, которые предстал перед ними. Она мысленно попросила Джи-тян запретить в Конохе зеленые купальники из спандекса. — «ЙОШ! С самым юным днём вас всех!» — приветствовал команду 8 кустистый мужчина громким и задорным голосом. — «Я рад видеть, что ваша молодость не омрачена этими самыми юными врагами!» — «Э... Куренай-сенсей, кто этот парень?» — спросила Наруко, её бровь слегка дернулась. — «Прошу прощения! Как немолодо, что я не представился!» — крикнул человек в зеленой одежде, прежде чем Куренай успела что-либо сказать. — «Я известен как Возвышенный Зеленый Хищный Зверь Конохи, Майто Гай! Да будешь ты вечно молод, юнец!» — «Ага... точно», — пробормотала Анко, слегка дернув бровью. — «Слушай, Гай, может, ты займёшься Хьюгой, а мы с Най-тян — Инузукой?» — «А кто позаботится о Харуо?» — спросила Куренай. Анко жестом указала на Наруко, Ино и Хинату. — «Вы не можете быть серьезными! Он же специалист по убийствам!» — воскликнула Куренай, впившись красными глазами в медово-карие глаза подруги. — «А он превосходит по численности ками-знает-как-много-одного, Най-чан», — заметила Анко, указывая на орду Наруко вокруг них, — «И я думаю, что Наруко-тян могла бы выкалывать их целыми днями». Слегка сместившись в сторону, она сделала свое игривое (читай: садистское) лицо и посмотрела на генина. — «Хорошо, Гакис. Вот

ваша первая миссия А ранга в команде: поймать Яманаку Харуо живым. Сломайте ему руки и ноги, если потребуется, но он должен остаться в живых, понятно?» — «Да, черт возьми! Я должна отомстить этому парню за то, что он разрушил мой старый дом и заставил Ино и Хинату-тян причинить друг другу боль!» — прорычала Наруко, вытаскивая кунай. Ино кивнула: — «Никто не может взорвать дом моих друзей и остаться безнаказанным! К тому же, у меня до сих пор болит щека от удара Хинаты-тян». — «Г-гоменасай, Ино-чан», — виновато произнесла Хината, переходя в агрессивную стойку дзюкен. — «Но у меня до сих пор болит живот от твоего удара». — «С тебя суп из красной фасоли, а с меня — несколько булочек в пекарне, где пекут твои любимые булочки с корицей, хорошо?» — предложила она, доставая кунай. — «Йош! Куренай-сан, ваши генины очень молоды!» — восторженно воскликнул Гай. — «Я сожгу своё пламя молодости, чтобы сравняться с ними, или пробегу сто кругов вокруг Конохи на одной руке!» — «Точно. Давайте уже надерём им задницы», — сказала Анко, подбегая к месту, где вставал Инузука, и не сдерживая ругательств. — «Действительно. Давайте покажем наше Пламя Молодости всем!» — закричал Гай, побежав перехватить Хьюгу, пока тот не успел присоединиться к Харуо. Куренай вздохнула. Вот черт... Обращаясь к своей новой команде, она прочитала на их лицах решимость. — «Будьте осторожны», — произнесла она и поспешила к Анко.***С Гаем — «Отойдите в сторону. Демонический сосуд должен быть убит», — монотонно произнёс Хьюга. Он принадлежал к Главной Семье, о чем Гай мог судить по его не отмеченному никакими знаками лбу. На вид ему было около двадцати лет. Гай нахмурился. — «Это очень не по-юношески с твоей стороны. Юная Наруко — не лиса, а её вместилище». — «Действительно», — согласился Хьюга, слегка удивив Гая. — «Я наблюдал за печатью с помощью своего Бьякугана. Кьюби совершенно невозможно вырваться наружу». — «Тогда зачем ты это делаешь?» — спросил Гай, плавно переходя в стойку Гокен. — «Само её присутствие развращает и оскверняет святость Хинаты-сама», — с нотками отвращения в голосе ответил Хьюга, также переходя в готовую стойку дзюкен. — Глупости, — пренебрежительно отмахнулся Гай. — Присутствие Наруко заставляет юношеское пламя Хинаты-сама достигать новых высот. — Похоже, мы зашли в тупик, — заметил Хьюга, напрягая тело для боя. — Похоже на то, — согласился Гай. Воздух вокруг них стал густым и плотным, переполненным чакрой и напряжением. Одиноким листок порхал между ними, медленно опускаясь на землю. Как только он коснулся поверхности, его разорвало в клочья от столкновения двух противоположных стилей тайдзюцу.